

Искусствоведение

УДК 78.071.2(73)

А.Э. Котлова

Н.О. Подпоринова

Котлова Анастасия Эдуардовна, студентка 2 курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: cotlova.anas@yandex.ru

Подпоринова Надежда Олеговна, старший преподаватель кафедры эстрадно-джазового искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: n.podporinova@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ В ЭСТРАДЕ: ФРЭНК СИНАТРА

С именем Фрэнка Синатры связан важный этап развития американского эстрадного музыкального искусства середины XX века. Он мастерски внедрял джазовые элементы в эстрадную музыку. Став легендой стиля крунинг наряду с Бингом Кросби, Синатра явил миру множество шедевров, которые благодаря неповторимому исполнению певца слушаются, скорее, не как песни, а как ночной тихий душевный разговор с другом.

Ключевые слова: крунинг, свинг, микрофон.

A.E. Kotlova

N.O. Podporinova

Kotlova Anastasiya Eduardovna, 2nd year student of the Krasnodar State institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail:

cotlova.anas@yandex.ru

Podporinova Nadezhda Olegovna, senior lecturer of department of pop-jazz art of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: n.podporinova@mail.ru

PERSONALITY IN POP-MUSIC: FRANK SINATRA

An important stage in the development of American pop music art of the middle of the 20th century is associated with the name of Frank Sinatra. He masterfully introduced jazz elements into pop music. Having become a legend of the crooning style along with Bing Crosby, Sinatra revealed to the world many masterpieces, which thanks to the singer's unique performance, are listened to not as songs, but as a quiet, intimate conversation with a friend at night.

Key words: crooning, swing, microfone.

Выдающийся певец Фрэнк Синатра (1915–1998) находится на вершине музыкальной эстрады, и по сей день его творчество восхищает многих слушателей. Если судить о Синатре по написанному о нем, то впечатление может создаться весьма обманчивое: громкий голос, широкие манеры, крупный артист-скандалист, в чьей исполнительской манере недостает вкуса, заставляет падать штукатурку с потолка [2]. В то же время Синатра – это сдержанность, расслабленность, остроумие и легкость. Голос Фрэнка, подобный голосу доверяющего рассказчика, вызывает невероятную симпатию. Достоинства, неотделимые от искусства Синатры, – заниженный свинг, интеллектуальный подход к тексту, безупречный вкус к песенному материалу, а также харизма певца. Хотя он не был джазовым исполнителем, наряду с Л. Бернстайном и А. Уайлдером воплотил джазовые идеи в тщательно сочиненную и аранжированную эстрадную музыку.

Фрэнк Синатра занимает одно из самых видных мест среди вокалистов, стоявших у истоков американского джазового вокала и стиля крунинг (*crooning*, от англ. *croon* – напевать, мурлыкать). Характерная особенность крунинга заключается в исполнении песен вполголоса, фактически с проговариванием слов, при этом с сохранением свинговой фразировки и мелодическую линию песни. Одним из самых известных крунеров того времени был Бинг Кросби, кумир Синатры. Впервые услышав его живьем в 18 лет, Фрэнк понял, в какой манере хочет исполнять песни. Так, в 20-летнем возрасте он пополнил состав местного трио, который стал ансамблем *Novoken Four*. В сентябре 1935 года группа появилась на знаменитом радиошоу майора Боуза «Час любителей» с Синатрой в качестве ведущего солиста, и это был мгновенный успех, выступивший для Фрэнка также и сильным катализатором. Как отмечали Д. Лар и Ш. Маклейн, Синатра нашел в аудитории то, чего он хотел от матери: любовь, которую он мог бы уверенно завоевать и которой мог доверять. В некотором смысле аудитория Синатры стала его главной любовью, хотя, как и в жизни, это были отношения, которые принесут долю неудач, злобы и боли [1].

Первый серьезный успех пришел к Синатре в начале 40-х, когда он стал работать солистом в джазовом оркестре Тома Дорси. В 1942 году певец принял предложение Боба Уайтмэна, хозяина нью-йоркского театра «Парамаунт», провести серию рождественских выступлений в сопровождении оркестра Бенни Гудмена. Ко времени открытия шоу в театр пришло около 5 тысяч человек, и когда на сцену вышел Синатра, зал взорвался криками молодых женщин. Этим «эффектом Синатры» был ошеломлен не только Гудман, но и сам Фрэнк. Затем он засмеялся от волнения, подошел к микрофону, обхватил руками стойку, наклонился к толпе и исполнил «One for my baby». Это был первый значительный момент увлечения молодежной эстрадной культурой, который увидит Америка. Так Синатра положил конец индустрии танцевальных оркестров – люди больше не хотели танцевать просто под музыку, теперь им нужен был

харизматичный вокалист. Синатра исполнял свои баллады с любовью и страстью, а его специфическая певческая манера, своеобразный доверительный диалог с публикой мгновенно завоевали сердца [1].

Чистота артистизма Синатры поражает: он возрождает устаревший репертуар Гершвина, Портера, Роджерса и Харта, интерпретируя его вместе с аранжировщиком Нельсоном Риддлом. Для сравнения важно услышать, как звучат эти композиции в оригинальных бродвейских записях. Но Синатра не просто интерпретировал американский песенник, он его словно изобрел заново, в чем заключается его загадка: Фрэнк сохраняет верность классическому материалу и удивительно свободен с ним [2].

Синатра начал свою профессиональную жизнь в период изменений в технологиях развлекательного искусства. Наиболее важным из этих изменений было преобладающее использование певцами микрофонов – ранее певцы чаще полагались на силу собственного голоса. Новые методы заставляли вокалистов использовать высокие объемы, верхние диапазоны и порой неестественные тона. С другой стороны, микрофон позволял певцу приблизиться аудитории и ее эмоциям. Действительно, теперь певец мог петь интимным доверительным тоном, как будто говорил с близким человеком. Это сделало микрофон инструментом, неотделимым от голоса певца, и Синатра осознал это одним из первых – уже в конце 30-х годов он подносил микрофон ближе ко рту в моменты романтического признания, а затем отстранялся от него, когда интенсивность музыки возрастала. Все это время он держался за стойку микрофона в нежной, романтической манере.

В 1943 году он подписал контракт с Columbia Records и с аранжировщиком Акселем Стордалом записал замечательную серию хитов, в том числе «All or Nothing at All», «Where and when», «These foolish things», «Put your dreams away», «I'll never smile again», «Day by day», «Someone to watch over me», «Try a little tenderness», «Nancy with a laughing face» и «Old black magic». Однако к концу 40-х годов Синатра впал в немилость. Отчасти упадок был просто связан с изменением музыкальных вкусов: в приподнятом

настроении послевоенного периода новая аудитория хотела большей живости, чем мог предложить Синатра. Впрочем, в 1950-х Синатра снова был на высоте и в лучшей форме, чем когда-либо прежде. В эти годы он записал более 20 самых продаваемых пластинок, несмотря на расцвет Элвиса Пресли и рок-н-ролла. Более того, сам Синатра осудил развитие мейнстрима, назвав рок-н-ролл музыкой плохих манер и низкого мастерства. А работа в студии Capitol Records в 1953 году явила миру обновленный голос Фрэнка, который нес в себе больше глубины, мирской пронизательности и ритмической изобретательности, чем его хрупкий тон 40-х годов. Кроме того, Синатра стал одним из первых эстрадных артистов, воспользовавшихся возможностями нового формата долгоиграющих пластинок – благодаря содержанию на них в непрерывном воспроизведении более 45 минут музыки исполнитель мог всецело сосредоточиться на передаче настроения произведений. Например, в «In the wee small house» (1955) Синатра проявил вокальную чувствительность, которая станет отличительной чертой его зрелого стиля и которая сделает его самым одаренным вокалистом-интерпретатором, появившимся в эстрадной музыке со времен Билли Холидея. На первый взгляд новый стиль Синатры казался чуть ли не более разговорным, нежели музыкальным. Он взял наиболее мелодичный материал и исполнил его в духе разговора по душам, скорбных признаний другу ночью за рюмкой виски. Другими словами, Синатра теперь пел песни романтического отчаяния, как будто он жил внутри переживания этих песен, и как будто тексты каждой мелодии были о нем.

1960-е годы оказались временем перемен для Синатры. Молодые поклонники эстрадной музыки проклинали его не только за то, что он олицетворял классическую традицию американских песенников до рока, но и за воплощение роскошного и высокомерного образа жизни. Со временем это пренебрежение исчезло, и многие слушатели по-своему оценили глубину мастерства и ум Синатры. Кроме того, современные любители музыки поняли, что бунтарский дух Синатры не так уж далек от характерного духа

раннего рок-н-ролла и большей части последующей музыки. Однако и сам певец обнаружил, что его музыкальные традиции вытеснены меняющейся эстетикой эстрадной музыки, поскольку настало время The Beatles и Боба Дилана. Какое-то время Синатра, казалось, искал новую манеру, но возвращался к истокам. Его новый материал редко раскрывал его главные достоинства, а именно – умение превратить слова песни в личное откровение или остроумно управлять ритмом и мелодией.

Музыкальный обозреватель А. Гопник [2] рекомендует начать знакомство с Синатрой с записи его выступления в Австралии в 1959 году вместе с трио Red Norvo, джазовой вибрафонной группой. В «Night And Day» можно услышать превосходное камерное свинговое пение и в то же время какое-то бандитское запугивание. Затем можно перейти к составному альбому «The Capitol Years» (1954–1961), который представляет основу его творчества. К шедеврам Синатры относится исполнение песен – «New York, New York», «My Way», «Strangers In The Night», «Everybody Loves Somebody Sometimes», «Moon River», «I love you baby», «Let It Snow», «Magic moment's», «Jingle Bells» и многих других. Творческое наследие Фрэнка Синатры состоит из более чем 200 альбомов и сборников, 60 фильмов, более 100 часов прямого эфира и 100 концертных выступлений.

В своем интервью Playboy в 1963 году Синатра сказал: «Я за все, что поможет вам пережить ночь». Он и сам часто не спал по ночам, общаясь с друзьями до рассвета, и рассматривал каждое утро как победу над тьмой. Однако свои главные победы Фрэнк Синатра одержал именно в темноте, стоя на сцене студий, клубов, залов и баров. Ночь за ночью в течение более 60 лет Синатра пел песни о любви и тоске, о надежде и отчаянии и всегда доносил эмоциональную правду песен массе незнакомых людей как своим близким.

Список используемой литературы:

1. *Gilmore M.* An Appreciation of Frank Sinatra: 1915–1998. URL: <https://www.rollingstone.com/music/music-news/an-appreciation-of-frank-sinatra-1915-1998-59176/> (дата обращения: 10.08.21).
2. *Gopnik A.* The Pure Artistry of Frank Sinatra. URL: <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/the-pure-artistry-of-frank-sinatra> (дата обращения: 10.08.21).
3. *Holden S.* Frank Sinatra: A hundred years on, the voice resonates still. URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/12/arts/music/frank-sinatra-a-hundred-years-on-the-voice-resonates-still.html> (дата обращения: 10.08.21).